

3. РГАДА. Ф. 1355. Экономические примечания. Оп.1. Д. 427. Экономические примечания на 209 дач, описание г. Спасск.
4. НА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 438. Ревизская сказка г. Чистополя и Чистопольского уезда о купцах, мещанах, помещичьих крестьянах и пахотных солдатах за 1816 г.
5. НА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 598. Ревизские сказки Спасского уезда. 1816 г.
6. НА РТ. Ф. 27. Чистопольский городской магистрат. Оп. 62. Д. 54. Дело о представлении в Казанскую казенную палату реестров о казенных и ясачных крестьянах, служивых татарах, записавшихся в купечество, мещанство и цехи по городам Чистополь, Спасск, Мамадыш. 1795–1796 гг.
7. НА РТ. Ф. 27. Оп. 62. Д. 86. Дело о представлении в Казанский губернский магистрат и казенную палату ведомостей о купцах, мещанах и цеховых городов Чистополь, Мамадыш и Спасск. 1796 г.
8. НА РТ. Ф. 324. Казанская губернская чертежная. 1779–1918 гг. Оп. 740. Д. 348. Экономическое описание сел и деревень Чистопольского уезда Казанской губернии.
9. Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. – Ч.1. – М., Л. 1936.
10. Корсаков Д. А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. / Д.А. Корсаков // ИОАИЭ. – 1908. – Т. 18. – Вып. 4–6. – С.159–361.
11. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Казанская губерния: по сведениям 1859 года / обработан ст. ред. А. Артемьевым. – СПб., 1866.
12. Насыров Р.Г. Сельское расселение в Западном Закамье (вторая половина XVI – начало XVIII вв.). – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007.
13. Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать и российское дворянство: проблемы интеграции на рубеже XVIII–XIX вв. // Ислам в татарском мире: история и современность (материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. (специальный выпуск). 1997. – № 12. – С.83–101.

О.Н. Сенюткина

Из истории нижегородских татарских музр (семья Кашаевых)

История служивых татар есть не только история социального слоя населения России периода XV–XVII вв., но и история конкретных семей, значительно оживляющая общие исторические сюжеты и придающая им особый колорит.

Жизнь семьи музр Кашаевых переплетается с историей таких татарских деревень Нижегородчины, как Пара, Красный Яр и Ключищи. Собранная по крупницам архивная информация дает нам представление о некоторых сторонах жизни этого семейства.

Материальную основу жизни Кашаевым давала земля, передаваемая в виде поместий за несение службы в пользу Отечества. В XVII веке в условиях развернувшегося наделения служивых татар землей в Алатырском уезде¹ одним из фигурантов процесса был музр Кашай Алекаев (или по другим документам – Акбулатов).

В 1640 году он был наделен землей в составе группы темниковских татар под руководством Смольяна Сеитова. По размеру оклада в 500 четей можно утверждать, что Кашай не был новичком, а его верстание на службу произошло ранее 1640 года.

Группа Сеитова состояла из 11 человек, а выделенная им земля общей площадью в 1043 чети («с покосы») представляла собой часть угодий деревни Пара, одной из старинных татарских деревень Нижегородчины. С юга межа владений служивых татар – «темниковских переходцев» – упиралась в «государеву землю дикое поле близ речки Ключища, впадающей в реку Пару» [1, ф.161, оп.109, д.31, л.268, 268 об., 269].

Таким образом, истоки семьи музр Кашаевых следует искать вне Нижегородчины на темниковских землях (ныне территория Мордовии). Размещенные в алатырских местах татары должны были защищать берега Пьяны и немногочисленные русские и мордовские деревни от грозных степняков юга.

Вскоре после получения земли и определения на службу Кашай Алекаев (Акбулатов) умер, умер и его товарищ по службе Кудаш Кудаев, тоже из отряда Смольяна Сеитова. В 1644 году после смерти Кашай его сын Тохтар музр Кашаев получает из отцовского надела 40 четей. Кроме того,

¹ Подробнее о появлении «государевых татар» в алатырских степях см.: Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). Монография. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. – С. 172–203.

ему досталось выморочное поместье Кудаша Кудашева – 125 четей и обязанность платить с этой земли оброк («17 алтын в год оброку»). Попутно отметим, что оброк с земли, выделяемой служилым татарам – явление на Нижегородчине довольно редкое.

В 1686 году Тохтар мурза Кашаев (ориентировочно 1620 года рождения), имевший оклад ниже, чем его отец – в размере 350 четей, получает за службу три поместья («дано»). Уж не по разинскому ли сыску? Это были поместья Игимая Мокшаева сына Ногаева и его родственников, Азимая Сюдюкова и Ивакая Бакаева. Получение земли было зафиксировано в Выписи с отдельных книг от 24 октября 1686 года [1, ф.161, оп.109, д.51, л.420].

Крупный по тем временам землевладелец Тохтар-мурза в 1688–1692 гг. отмежевался как краснорец от земель ключищинских помещиков. Потому что Тохтар назван краснорцем, объясняет его внук, правнук Кашая, по имени Абдулла, в своем прошении к власти с просьбой подтвердить его права на владение землею предков. В своем прошении Абдулла Аюпов поясняет, что поместья Кашаевых ведут начало от наделения землей служилых татар группы Смольяна Сеитова, «темниковских и других переходцев», что было закреплено Выписью из отдельных книг от 19 мая 1641 года². Об этом известно и из других документов о земледелении.

Кроме того, в связи с наделением землей группы Сеитова автор прошения указывает на рождение новой деревни, названной Красным Яром, что само по себе интересно с точки зрения изучения времени появления поселений служилых татар на Нижегородчине. Во многом благодаря мурзе Абдулле Аюпову мы можем уверенно утверждать, что рождение татарской деревни Красный Яр относится к 1641 году («отведено, сделано свое поселение, которое и получило название деревни Красный Яр») [1, ф.161, оп.109, д.51, л.419 об.].

Благодаря мурзе Кашаеву мы можем исследовать некоторые эпизоды ранней истории татарской деревни Ключищи. Пространство, которое занимают сегодня деревня Ключищи Краснооктябрьского района Нижегородской области и её окрестности, в начале XVII века ещё не использовалось в хозяйственных целях. Это были пустовавшие земли по берегам речки Ключищи (по-татарски Суык-Су : «суык» – мороз, «су» – вода, то есть «студеная вода»), несущей свои воды в реку Пару. В 1623 году, согласно документальным свидетельствам, к этому месту с севера плотную подходили угодья Уразая Дербышева с товарищами [1, ф.161, оп.109, д.51, л.450 об.], т.е. земли жителей тогдашней деревни Уразовой. Основанная Уразаем Дербышевым ещё до 1615 года в результате раздела земель с Кузьмой Судяровым (деревня Пара), она простирала свои владения «до Ключа до текущей речки» [1, ф.161, оп.109, д.31, л.181]. А далее в направлении Васы Помры (Старые Ендовищи) земля вплоть до межи Мемеша Исекеева считалась «вопчей», т.е. общей для служилых татар деревень Васы Помры и Уразовой [1, ф.161, оп.109, д.31, л.197 об.].

Возникший в 1641 году Красный Яр начал осваивать часть этого свободного пространства. С юга межа его владений упёрлась в «государеву землю дикое поле» близ речки Ключища, впадающей в реку Пару [1, ф.161, оп.109, д.31, л.268 об.–269]. Вот эта-то «государева земля дикое поле» (место будущих Ключищ) и привлекла внимание ищущих свободную землю татар.

Эта земля была расположена, согласно источнику, у «студеного ключища» и примыкала к землям теперь уже не только Уразовой, но и вновь образовавшегося Красного Яра. Таким образом, от устья реки Ключища вверх по реке Большой Паре земли пустовали, представляя собой Дикое поле. Но такая ситуация сохранялась недолго.

12 января 1643 года четыре служилых татарина во главе с неким Осипом Алпаевым³ получили за службу 119 четей земли в том месте, где впоследствии будет развиваться само поселение Ключищи [1, ф.2, оп.6, д.232, л.60]. Первые четыре дома⁴, поставленные Осипом Алпаевым и его товарищами, стали началом новой деревни. К группе Алпаева в условиях существующего интереса к «пустым» землям должны были присоединиться другие татары, что и произошло. Из четырех человек в том же году коллектив возрос до 20. Эти 20 человек получили поровну за службу во вла-

² Выпись была сделана по грамоте царя Михаила Федоровича и по наказной памяти воеводы Ивана Филиппова алаторцем Иваном Ленивцевым и подьячим Долматом Ивановым [1, ф.161, оп.109, д.51, л.420].

³ По другим источникам Осип Алпаев именуется Аскиль Опаев, Осип Опаев.

⁴ Позволим себе предположить, что в первой четверке служилых татар, кроме Осипа Алпаева, были Байбак Дербышев, Бакбулат Чецбулатов и Килмай Енгильдеев. Косвенным подтверждением этому служат следующие обстоятельства: Байбаку Дербышеву поручается следить за порядком землепользования внутри единой межи помещиков, а Бакбулат первым ставит подпись под поручной записью, о которой речь ниже [1, ф.1404, оп.1, д.1а, л.1–4], а Килмай Енгильдеев согласно анализу разных источников являлся родным братом Осипа Алпаева. Таким образом, некий Енгилдей, служилый темниковский татарин, может рассматриваться как предок (дед) основателя деревни Осипа Алпаева [1, ф.161, оп.109, д.51, л.282 об.].

дение в общей сложности 1000 четей, то есть приблизительно 500 га [1, ф.161, оп.109, д.51, л.289; ф.2, оп.6, д.232, л.158]. Тогда же в 1644 году 8 июня имело место ещё одно наделение некоего Смольяна Ишенеева размером в 50 четей⁵. Этим участком община «поступилась», то есть выделила эту землю Смольяну из своей отмежеванной, из своей 1000 четей.

Так, в 1643 году родилась деревня Суык-Су (Ключищи), расширившая в 1644 году свой усад до 20 человек. После этого в том же 1644 году «Алатырского уезду служилые татарова верстанные и неверстанные деревень Ендовищи и Уразово» били челом к царю Михаилу Федоровичу пожаловать им «примерную землю» близ того усада и «государь их пожаловал» [1, ф.2, оп.6, д.232]; «государь пожаловал им татарам владеть тою поместною землею всем поровну и государственные службы служить с того поместья всем помещикам вместе и государственный оброк платить тоже вместе и всякий поместный харч платить им вместе»⁶.

Тогда же, в 1644 году, Осип Алпаев и другие члены этого коллектива служилых, образовавшегося из верстанных и неверстанных татар разных деревень, решили, собравшись вместе, что за порядком землепользования должен следить один из ключищенцев – Байбак, по фамилии Дербышев, приходившийся родным братом основателю деревни Уразовой Уразаю Дербышеву.

В марте того года была составлена так называемая «поручная запись Осипа Алпаева и других служилых татар за Байбака Дербышева по делу о поместном владении в Алатырском уезде»⁷, в которой эта группа служилых из 20 человек договорилась между собой о том, чтобы в означенную деревню никого не подселять и без общего согласия из деревни не выселяться. Всё, что происходило на земле внутри единой межи было подконтрольным общине. Все перемены могли осуществляться «без боярского доклада». Ключищенцы начали осваивать подтвержденные по закону земли в хозяйственных целях.

В 1674 году (25 июня), когда рождалась по соседству с Ключищами деревня Медяна, границу угодий Ключищ при размежевании земель показывал старожил, служилый татарин из группы Осипа Алпаева – Мамеделей (Мамай) Мемешев. Тогда у ключищенцев появились соседи с востока – 26 служилых татар-медянцев [1, ф.1986, оп.764, д.187, 196, 213, 214], начавшие создание нового татарского селения. Тем летом, когда между Ключищами и рождающейся Медяной шло размежевание, через 30 лет после первых наделений 1644 года, происходит ещё одно наделение землей служилых татар рядом с Ключищами. По 50 четей получают Ишмаммет Исмаев (21 июля) и Биманей Килмамметев (22 июля)⁸.

Уместен вопрос, в связи с чем происходит это наделение? Дело в том, что оба татарина получили землю умерших отцов: Ишмаммет – землю умершего Исмая Худякова, а Биманей – также умершего Килмая (Килмамея) Енгиладеева. Так что, строго говоря, это не наделение, а наследование повзрослевшими сыновьями в связи с их зачислением на службу собственности отцов, ушедших в мир иной. После этого «наделения» нам известно только ещё одно, а именно получение 18 четей уже упомянутым Смольяном Ишенеевым в 1685 году.

И уже в XVII столетии некоторым служилым татарам Ключищ, хотя деревня просуществовала ещё совсем немного времени, приходилось обращаться к властям за подтверждением права пользования наследственными владениями после смерти некоторых основателей деревни. Например, 14

⁵ Можно предположить, что это был повзрослевший сын Ишея (Ишенея) Енбохтеева из группы Алпаева [1, ф.1404, оп.1, д.1а, л.1].

⁶ К сожалению, полный текст о наделении в 1644 году землей служилых татар близ Ключищ не сохранился. Мы знаем о нем, так как в документах рубежа XVIII–XIX вв. фигурирует «общественная 7152 года мая 25 выпись», то есть копия о наделении землей от 25 мая 1644 года. Однако, по более поздним материалам [1, ф.161, оп.109, д.51, л.289] нам удалось реконструировать часть списка получивших в 1644 году землю. Это 9 фамилий, совпадающих с фамилиями из списка поручной записи Осипа Алпаева, а именно: Байбак Дербышев, Глякай Сюнюкаев сын Дербышев, Енбулат Кудайбердеев, Ишей Енбохтеев, Тулубай Тенебяков, Баймаралей Енборисов, Канмай Андреев, Килмай Енгиладеев, Чепкун Альшев [1, ф.2, оп.6, д.232, л.158]. Это ещё раз утверждает нас в мысли о правильности определения принадлежности поручной записи к ключищенской истории. Что касается датировки документа: 7152 год, то в допетровский период было принято исчислять время не от Рождества Христова, а от Сотворения мира согласно Библии. К тому же, год начинался с 1 сентября, а не с 1 января. В связи с этим 7152 год (или 152 год) от Сотворения мира надо рассматривать как начинающийся 1 сентября 1643 года и заканчивающийся 31 августа 1644 года, то есть 7152 год = 1643/1644. Но так как в датировке документа указан месяц – май, то 25 мая 7152 года = 25 мая 1644 года.

⁷ «Поручная запись» дошла до нас в копии от 20 октября 1748 года. Ныне хранится в фонде 1404 ЦАНО (Алатырская приказная изба) [1, ф.1404, оп.1, д.1а, л.1–4].

⁸ Видимо, Биманей Калмамметев был сыном умершего Калмаммета (Килмая) Енгиладеева, служилого татарина из группы О.Алпаева [1, ф.2, оп.6, д.232, л.158].

марта 1684 года в Алатырь в местную приказную избу прибыл алатырский служилый татарин из Ключищ Нуралей Елфимов, внук Осипа Алпаева. Он проделал этот путь, чтобы подать челобитную на имя великих государей, царей Ивана и Петра, с просьбой подтвердить его права на землю. Прошение рассмотрел стольник и воевода Степан Лукич Бобришев-Пушкин, а подъячий приказной избы составил выписку из документа, по которой он, Нуралей Елфимов, имел право владеть 60 четьми земли [1, ф.161, оп.109, д.51, л.281–282 об.].

При рассмотрении фактов, раскрывающих ситуацию рождения Ключищ в 1643–1644 годах, становится неизбежным поиск ответа на вполне конкретный вопрос: почему государство не отказало в просьбе о земледелении представителям Ендовищ и Уразовой. Ибо историкам известно достаточно примеров, когда многочисленные аналогичные прошения отклонялись уездной администрацией. В попытке решить поставленную задачу обратимся к известным данным и сопоставим их.

Согласно историческим источникам, уже в начале XVII века существовала стратегически важная Адашевская дорога, пересекающая все Межпьянье от Адашева до Кочко-Пожарок. Близ неё и для контроля за ней возникли такие служило-татарские деревни как Кочко-Пожарки, Семёновка, Пошатовка, Кузьминка, Уразова. Но участок в 20 верст между Уразовой и Салганом оставался без надзора. И потому вполне логичным видится решение властей поставить поселение конных татар точно посередине между упомянутыми пунктами для охраны важной коммуникации. Причем для эффективного несения службы требовались те люди, что достаточно хорошо знали природные особенности данной местности – места расположения и протяженность балок, оврагов, урочищ, а также общих особенностей ландшафтного рельефа. Обычно именно таких татар власти старались подобрать и определить для несения службы. Тем самым они (служилые) имели превосходство над силами вторгавшихся на Нижегородчину кочевников. И потому неудивительно, что власти пошли навстречу просьбам представителей рядом расположенных Ендовищ и Уразовой. Таким образом, в очередной раз уездная администрация увязывала интересы государства и его подданных, причем к обоюдной пользе.

Если не знать содержания других документов, кроме поручной записи Осипа Алпаева, то невозможно понять о зарождении какой деревни идет речь. В записи не фиксируется название вновь образованного усада, однако имя Осипа Алпаева вновь упоминается позже в документах от 7 мая 200 (1692) года как жителя деревни Рейтарской [1, ф.161, оп.109, д.51, л.423.].

Интересно, что в течение некоторого времени во второй половине XVII века деревня Ключищи носила название Рейтарская. Узнаём мы об этом благодаря северному соседу ключищенцев музру Тохтару Кашаеву, который, владея землями близ Красного Яра, затеял в 1686 году межевание с соседями из Ключищ. Как уже было отмечено, Тохтар был сыном одного из основателей деревни Красный Яр – Кашая Алекаева из группы темниковских татар Смольяна Сеитова. Оклад музры Кашая составлял в 1640 году 500 четей земли. После смерти отца Тохтар решил разобраться со своими землями: 40 четей он получил из отцовского наследства, часть из выморочной земли (125 четей) умершего соратника отца – Кудая Кудаяева. По окладу же Тохтару Кашаеву было положено 300 четей; а поскольку на оклад земли не набиралось, он и решил проверить межу по южной границе своих владений, точна ли она. От него на имя стольника и воеводы Степана Кузьмина-Караваева поступила в Алатырь челобитная с просьбой провести межевание между владениями Т. Кашаева близ Красного Яра и владениями жителей молодой деревни Ключищи. Но названы в этом документе Ключищи Рейтарской, а не Ключищами.

Почему мы не сомневаемся в том, что речь идет об интересующих нас Ключищах? Уверенность придают нам несколько обстоятельств. Во-первых, деревня Рейтарская должна быть по соседству с Красным Яром, если речь идет о размежевании соседних земель. Таким образом, круг деревень, которые могли бы быть названы Рейтарскими, достаточно узок.

Во-вторых, располагая описанием межи (содержится в документе 1692 года [1, ф.161, оп.109, д.51, л.422]), мы имеем представление, с кем размежевался Кашаев: это Кузьма Судеяров, Чинай Байбулатов, Мемеш Исекеев и Осип Алпаев с товарищами. Документ не уточняет, в каких деревнях проживали эти предводители групп служилых татар. Но, зная другие материалы из истории возникновения татарских деревень, мы можем сопоставить имена и назвать интересующие нас деревни. Это соответственно Пара, Трехозеры, Ендовищи и Ключищи.

В-третьих, чтобы выбрать нужную нам деревню из указанных четырех, следует обратить внимание на обозначение Рейтарской: она названа «деревня Рейтарская от татар разных помещиков» [1, ф.161, оп.109, д.51, л.421 об.].

Зная, как появлялись все из указанных деревень, мы останавливаемся на Ключищах, поскольку именно их история связана с инициативой служилых татар разных деревень, прежде всего

Ендовищ и Уразовой, отселиться на «государево поле». Таким образом, мы подтверждаем свое предположение, что именно деревня Ключищи в тот период именовалась Рейтарской, по-видимому, сохраняя и свое первоначальное название Ключищи.

1 августа 1688 года по челобитной краснаярвца мурзы Т. Кашаева стольник и воевода С. Кузьмин-Караваев отправил своего человека на место для установления точной межи с Ключищами. Однако работа по установлению межевых столбов не была завершена. По-видимому, от мурзы Кашаева вновь поступила челобитная на имя государя, поскольку 7 мая 1692 года по грамоте царя на Алатырь стольнику и воеводе – теперь уже Мартемьяну Лопухину – пришло распоряжение заняться этим делом, проконтролировать проведение домежевания («оставшиеся столбы поставить») и прислать в Приказ Казанского дворца межевые книги [1, ф.161, оп.109, д.51, л.422].

По распоряжению Лопухина в деревни Красный Яр и Ключищи направился стольник Семен Грибоедов. Межевание происходило очень тщательно: были подняты все Писцовые книги прежних лет, изучены старые межи, там, где межевые грани оказались утерянными, их восстанавливали по информации старожилов этих мест («разыскав старожил, чтобы межи были знатны»). Кроме того, все пустующие рядом земли были описаны по распоряжению алатырских властей и определены в государев фонд. Чтобы определить площадь выделяемых дач, предлагалось строго учитывать качество земли: 125 четей средней земли приравнивались 150 четям худой, то есть хуже по качеству [1, ф.161, оп.109, д.51, л.424].

Таким образом, благодаря инициативным действиям мурзы Кашаева, до нас дошли некоторые детали истории деревни Ключищи, а также ещё одно её название, по-видимому, связанное с набором служилых татар этой деревни во вновь образованные рейтарские полки. Какое-то время в делопроизводстве Алатырского уезда фигурировали оба названия, в конечном итоге уступив топониму Ключищи.

Итак, из архивных материалов нами были извлечены некоторые сведения о роде мурз Кашаевых. Боле того, благодаря отдельным документам рассмотрение истории семьи Кашаевых привело к получению дополнительных сведений о татарских деревнях Нижегородчины.

Список использованных источников

1. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).

Р.Г. Галлям

Род мурз Яушевых в XVI–XVII вв.

История рода татарских князей и мурз Яушевых примечательна и показательна, прежде всего, в том плане, что относительно неплохо прослеживаясь по актовой делопроизводственной документации своей эпохи, источникам летописного, легендарного характера, позволяет на «живом», конкретном примере рассмотреть такие весьма важные, актуальные проблемы татарской, отечественной истории, как предпосылки, генеалогические корни и география испомещения социальной элиты в тюрко-татарских государствах позднего средневековья (в особенности, в Казанском ханстве), их роль и место в государственной системе управления, генезис и исторические судьбы татарского феодального сословия в условиях Русского централизованного государства, Российской империи второй половины XVI – начала XX вв. и т.д. Одним словом, изучение истории рода князей и мурз Яушевых может внести некоторую ясность на целый клубок малоизученных, дискуссионных проблем татарской, отечественной истории позднего средневековья, а также эпох новой и новейшей истории.

В этой связи интересно само происхождение татарских князей и мурз Яушевых. Установлено, что они принадлежали к, так называемым, летописным «Арским князьям» эпохи позднего средневековья, география расселения которых в XV–XVI вв. распространялась на Закавказье с центром в Арске и территорию позднейшего Слободского уезда Вятской губернии с центром в Нукрате (Карино). Установлено родство фамилий Арских князей и мурз Арслановых, Давлетьяровых, Долгоаршинных, Дюняшевых, Касимовых, Сейтяковых, Байкеевых, Бузюковых, Хияловых, Хозесеитовых, Яушевых.